[Хозяйка, этот человек еще не умер. Душа не покинула тело, моя вода может спасти этого человека!] Маленький божественный камень почувствовал печаль Сяоцао, поэтому он быстро превратился в золотого котенка, напомнив ей детским тоном.

Когда Юй Сяоцао услышала это, она вспомнила, что маленький божественный камень однажды сказал, что, когда он был на пике своей силы, он мог воскресить человека из мертвых. Маленький божественный камень недавно восстановил большую часть своей духовной силы. Так как он сказал, что может спасти ее дядю, то не было бы никаких проблем!

Сяоцао вытерла слезы со щек и шагнула вперед, оттаскивая троих плачущих детей в сторону. Она сказала: = Пожалуйста, отойдите в сторону! Я уже изучала медицину раньше, позвольте мне взглянуть!

Сказав это, она положила палец на пульс Лю Ху, некоторое время спокойно щупая его пульс. Она поняла, что его пульс действительно все еще слабо бился. Ммм! Его все еще можно спасти! Сяоцао быстро достала из своего вышитого мешочка маленькую изящную нефритовую бутылочку. Она слегка приоткрыла рот Лю Ху и осторожно влила жидкость из мистического камня ему в рот.

- Отец! Принесите мешок с водой! - Лю Ху потерял способность глотать, она должна была использовать воду для него, чтобы запить жидкость из мистического камня.

В это время Юй Цайфэн медленно очнулась в объятиях Юй Хая. Как будто она вдруг что-то вспомнила, она выпрямилась и собралась броситься к своему мужчине. Юй Хай поспешно отстранил ее и успокоил: - Старший Шурин все еще может быть спасен. Цао Эр лечит его прямо сейчас.

- Юная леди, я умоляю тебя, ты должна спасти моего мужа! Если он умрет, я... тогда я тоже не буду жить! Я умоляю тебя, пожалуйста, спаси его! - последний луч надежды блеснул в глазах Юй Цайфэн. Может ли кто-то, кто перестал дышать, вернуться к жизни? Она не смела думать об этом и только надеялась, что Бог снова благословит их чудом.

Юй Сяоцао попросила своего отца открыть рот Лю Ху. Ее сердце, наконец, почувствовало облегчение после того, как она напоила его двумя глотками воды. Она вспомнила, как делала искусственное дыхание в своей предыдущей жизни.

Примерно на треть ниже его грудины она положила левую ладонь ему на грудь. Затем она положила правую ладонь поверх левой ладони, выпрямила руки и тридцать раз надавила, используя силу верхней части тела. Сделав это, она сказала своему отцу: - Отец, следуйте моим инструкциям: ущипните дядю за нос и дуйте ему в рот-дуй...

- Не так! Ваш рот должен закрывать рот дяди, пока вы с силой дуете ему в рот! - Сяоцао увидела, что его отец был далеко от рта пациента, когда он вдувал воздух ему в рот. Несмотря на то, что сцена показалась ей довольно забавной, она быстро поправила его.

Юй Хай неловко поднял голову и посмотрел на губы своего шурина. Однако, как бы он ни старался, у него ничего не получалось.

- Я сделаю это! - Юй Цайфэн наконец-то нашла нить надежды в ее отчаянии. Она могла бы отказаться от своей репутации и своего лица, если бы смогла спасти жизнь своего мужчины! Под пристальными взглядами других людей она закрыла рот мужчины своим ртом, делая ему искусственное дыхание под руководством Сяоцао.

Неизвестно, сработало ли искусственное дыхание Сяоцао или вода из мистического камня, но через две минуты Лю Ху наконец смог дышать самостоятельно. Увидев, как грудь ее мужа слабо поднимается и опускается, Юй Цайфэн закрыла лицо руками и беззвучно заплакала - это были слезы радости от того, что она снова обрела что-то после потери!

Лю Ху медленно открыл глаза и увидел свою заплаканную жену, а также своих детей, которые тихо плакали. Он поднял свою иссохшую руку и крепко сжал руку жены. Он только сейчас почувствовал, что приближается последний момент его жизни. В тот момент, когда он закрыл глаза, его сердце наполнилось неохотой и ностальгией.

Он не знал, сможет ли его жена по-прежнему жить так же своевольно, как раньше, без его заботы. Как вырастут его дети и как семья выживет в будущем без него? Однако, к счастью, он снова преодолел это препятствие. Его тело было похоже на стрелу, которая достигла конца своего полета, пока он не почувствовал, как в его теле течет небольшая жизненная сила. Каждый из его истощенных органов, казалось, светился жизненной силой.

- Старшая тетя, дайте дяде воды! Пациентам нужно пополнять запасы влаги! - Сяоцао тайно уронила в воду две капли жидкости из мистического камня. Тело пациента все еще было очень слабым, поэтому употребление воды из мистического камня было бы очень полезно для будущего выздоровления.

Юй Цайфэн взяла мешок с водой; ее глаза были полны благодарности. Ее муж явно только что перестал дышать. Именно благодаря ее юной племяннице, которая дала ему какой-то волшебный эликсир и научила ее, как дать воздух своему мужчине, ее муж смог вернуться из врат ада. Она не могла себе представить и не хотела представлять, что было бы, если бы она не встретила свою маленькую племянницу или если бы ее брат и маленькая племянница приехали на шаг позже! Она знала только, что это ее брат и маленькая племянница спасли ее мужчину и ее семью!

- Хороший… какой хороший ребенок! Тетя не знает, как тебя благодарить... Юй Цайфэн не знала, что сказать. Словами не описать ее благодарность по отношению к ней. В будущем, даже если ей придется работать как вол или лошадь, она должна будет отплатить семье своего брата.

Юй Хай был очень рад за свою старшую сестру, и он был чрезвычайно рад, что его младшая дочь изучала медицину под руководством доктора Ю. Он тяжело вздохнул и сказал: - Старшая сестра, мы все семья. Тебе нет необходимости выражать свою благодарность. Дай Шурину немного воды, а потом давай соберем наши вещи и поедем в город, чтобы доктор Сан взглянул на Старшего Шурина.

- Отец! Вы не верите в мои медицинские навыки? Доктор Сан неустанно хвалил меня, говоря, что я очень талантлива, когда дело доходит до изучения медицины! - Юй Сяоцао надула свои маленькие губки и сделала вид, что "она очень зла".

Юй Хай погладил блестящие черные волосы своей дочери и сказал с улыбкой: - Я верю тебе, я верю тебе! Сяоцао из нашей семьи такая способная, как я могу тебе не верить? Твой дядя очень болен, поэтому мы собираемся поехать в Медицинский центр Тонрен, чтобы купить какое-нибудь лекарство для поддержания его здоровья. Попутно мы также можем попросить доктора Сана ощупать его пульс!

Младшему сыну Юй Цайфэн, Лю Фанпину, в этом году только исполнилось шесть лет, и он сказал детским голосом: - Старшая сестра, я тоже тебе верю! Ты вылечила моего отца, ты

благочестивый врач!

Лю Фанпин был на год младше Маленького Шито, и можно было сказать, что он много страдал. Он был очень худым, похожим на того Маленького Шито, каким он был, когда Сяоцао только переселилась. Сяоцао нежно погладила его по маленькой головке и сказала с улыбкой: - Ты должен называть меня Старшей кузиной, ты понимаешь? Старшая кузина не благочестивый врач, я просто знаю, как оказать первую помощь. Твоему отцу все еще нужен опытный доктор Сан, чтобы прописать ему какое-нибудь лекарство и вылечить его. Не волнуйся, с твоим отцом все будет в порядке!

С самого начала Лю Фанпин прижимался к Сяоцао с чрезвычайно очаровательной улыбкой на лице. В дороге он часто полагался на свою чистую и очаровательную улыбку, чтобы вызвать у замужних и молодых женщин материнскую любовь к детям, заставляя их давать ему еду. Сяоцао не удержалась и легонько ущипнула маленького парня за щечку.

Когда Лю Яньэр, которая была на год старше Сяоцао, увидела, как ее младший брат продает свою привлекательную внешность, она не могла не подколоть его. - Старший брат, посмотри, как наш младший брат снова притворяется милым! Когда он на улице, он ведет себя как послушный маленький мальчик, но когда он дома, он очень непослушный!

Старший ребенок, Лю Цзюньпин, по-взрослому улыбнулся и привел своих младших сестру и брата, чтобы поприветствовать их дядю. Когда он был на северо-востоке, он часто слышал, как его мать упоминала об этом способном дяде, который умел ловить рыбу и охотиться. При их первой встрече его первым впечатлением о дяде было то, что он был очень высоким и сильным; его тело было еще крепче, чем у отца до того, как он заболел.

Его мать часто говорила о том, как их мачеха безжалостно издевается над его честным и внимательным дядей. Однако, судя по одежде, в которую были одеты его дядя и младшая двоюродная сестра, они казались более обеспеченными, чем лорды в его деревне, владевшие более чем сотней му полей. Как бы на них ни смотрели, казалось, что с ними не обращаются жестоко. Хотя в глубине души у Лю Цзюньпина были сомнения, он никогда не раскрывал своих сокровенных мыслей.

Лю Ху сделал еще несколько глотков воды и почувствовал, как к нему возвращаются силы. Юй Хай похлопал по плечу старшего из братьев и сестры, Лю Цзюньпина. Он убедил его быстро собрать кое-какие вещи первой необходимости и перенести их в ближайшую карету.

По пути сюда, чтобы вылечить болезнь Лю Ху, семья Лю заложила большую часть своих ценных вещей, так что у них было не так много вещей, которые нужно было упаковать. Юй Хай нес Лю Ху на спине, когда шел к экипажу. Юй Цайфэн привела с собой своих детей, и они молча последовали за ним.

Окружающие беженцы с завистью смотрели на семью Лю. Когда эта семья только прибыла в этот лагерь, очень немногие люди общались с ними, потому что их подозревали в заражении заразной болезнью. Однако им очень повезло, что они встретили своих богатых родственников и смогли вырваться из пучины страданий. Многие люди втайне сожалели о том, что не помогли им в самые трудные времена. Даже если они захотят умолять их сейчас, у них не было возможности сделать это!

- Ух ты! Старшая кузина, карета вашей семьи такая красивая! - когда Лю Фанпин увидел крепкую, элегантную и красиво украшенную конную карету, он не мог не воскликнуть от восхищения.

Юй Сяоцао приподняла маленького мальчика под подмышками и помогла ему забраться в повозку. Она улыбнулась и объяснила: - Эту карету нам одолжил мой крестный отец! Конная карета моей семьи не такая красивая!

В карете Лю Фанпин взволнованно трогал предметы в карете, ему было любопытно все. Малыш с детства ездил только в повозке, запряженной волами, поэтому у него никогда не было возможности соприкоснуться с конной повозкой, в которой есть паланкин.

Конная карета была очень просторной. Лю Ху полулежал в повозке, в то время как Лю Цайфэн сидела рядом с ним, чтобы позаботиться о нем. Дети с любопытством и волнением сидели в карете. Когда карета тронулась, Лю Фанпин хлопнул в ладоши и сказал: - В карете удобнее сидеть, я не чувствую тряски, когда карета движется. Всякий раз, когда я сидел в повозке, запряженной волами, мне казалось, что моя задница вот-вот превратится в труху из-за тряски повозки!

Юй Сяоцао могла глубоко проникнуться чувством Лю Фанпина к повозкам с быками и ослами. В прошлом, когда колеса ее ослиной повозки еще не были заменены, тряска повозки, когда она мчалась к месту назначения, почти заставляла ее выблевать свой ужин. Это было такое "удивительное" чувство, ах!

Карета была остановлена у городских ворот. С увеличением числа беженцев за пределами города Тангу стало больше солдат, охранявших городские ворота. Она слышала, что этих солдат перевели сюда из города префектуры Цзиньвэй!

Лю Яньэр, выглядывавшая из окна кареты, поспешно опустила занавеску на окне кареты. Она робко посмотрела на Сяоцао и спросила: - Младшая кузина, солдаты не позволят нам войти в город?

Когда они только прибыли, несколько беженцев были арестованы за попытку въехать в город без разрешения и спор с солдатами. Однако это были не самые серьезные случаи. По пути сюда многие места, особенно крупные города, были неприветливы и недружелюбны по отношению к беженцам. Это создало тень в сердце Лю Яньэр.

Юй Сяоцао успокоила ее: - Все в порядке! Что касается города Тангу, то до тех пор, пока есть родственники, которые готовы взять ответственность за вас, вы можете свободно въезжать в город Тангу и выезжать из него.

И действительно, когда управляющий поместьем Фан показал солдатам свою идентификационную медаль, солдаты радушно впустили их в город с улыбкой на лице.

Когда они проходили через городские ворота, Лю Фанпин высунул свою маленькую головку в окно, и его увидели солдаты. Однако никто из них не был задержан, как беспокоилась Лю Яньэр.

Лю Цзюньпин, который спокойно сидел в карете, наблюдая за всем этим, в глубине души смутно подумал, что статус крестного отца его младшего двоюродного брата не должен быть низким. Иначе солдаты с выросшими на лбу глазами не пустили бы их так легко в город. Эти солдаты были так сердечны и полны энтузиазма даже по отношению к тому, кто выглядел как подчиненный. Может быть, крестный отец его младшего двоюродного брата был чиновником?

Его окружение способствовало его росту. Путешествие позволило Лю Цзюньпину, у которого раньше не было никаких забот в этом мире, быстро повзрослеть...

http://tl.rulate.ru/book/25879/1535037